

Чтобы душа откликнулась

Моя творческая деятельность начиналась в Заполярном Норильске. Старшая пионервожатая умело славилась всех, кого надо было и кого не надо, поэтому её приглашали почти на все значимые праздники, печатали тексты её приветствий, как методические пособия, статьи её и о ней помещали в «Заполярной правде».

Выйдя замуж, вступила в пору переездов по стройкам. Печаталось что-то в случайных газетах. На Саяно-Шушенской ГЭС получили долгие годы несвободы. Вся моя творческая деятельность была направлена на переписку с исполкомами, обкомами, прокуратурами, судами... Даже Терешковой «оказала» свою высокую слёзность, художественно оформленную, надеялась найти правду в неправде.

Когда всем можно было уже ездить за границу, мне не разрешили взять группу детей на отдых даже в Болгарию. Много не «разрешалось»... Мы писали письма с просьбой выслать нас с мужем и детьми в любую страну, которая согласится принять. Никто не выслал, никто не принял и никто не выпустил, только всё чаще стали милицейские отчисления нас у нас на дому, как почётных политических. Мы же всего-навсего были сфабрикованные уголовники. Перед обыском я уничтожила все документы, записи, творческие наработки, фотографии, письма, чтобы чем-нибудь не навредить мужу.

Живя в Красноярском крае, печатала стихи и рассказы в газете и журнале «Сельская Новь», «Околоток». Мои стихи впервые увидели свет отдельным сборником «Жизнь – на кон» в Киеве, в издательстве «Вегас» - 2005 год. В Москве издала книгу новелл «Мамка-кормилица» и художественно-документальную повесть «Моя Саяно-Шушенская боль» - 2005, 2010 г.г. В Израиле вышли: «Мы не зря здесь жили», книга зарисовок и новелл «Тандем» - 2010, 2011 г.г.

Рассказы и сказки для детей и взрослых «Лячок-сибирячок и другие» в работе у художника. Сборник стихов «Костёр души» ждёт своего издателя.

В Союзе нигде не состою. Вспоминаю спокойствие по поводу членства и наград наставницу, бывшую учительницу города Львова - учительницу от Бога, Львову Юдифь Львовну. Всегда, на всех её чествованиях объявляли: «заслуженная». Она уточняла шуткой: я не «заслуженная», а народная. Стали называть: «заслуженная» и «народная», но всего этого ей забывали дать. А в моих мотаниях по миру и забывать некому. Это и неважно. Только было бы о ком писать, для кого писать, чтобы душа умела откликаться на чужую радость и горе.

За спиной города, теперь уже ставшего моим, чей-то сын сидит в плену, где-то мать его не живёт. Уже который год, ложась спать, думаю: как спится вам, матери, чьи сыновья посапывают рядом? Как живётся вам, отцы, идущие в день плечом к плечу со своими сыновьями?

Матери Гилада Шалита посвящаю

Грусть, жующая жизнь, дура!

Горе, жующее жизнь – это беда...

Надежда

Вбегает в дом беспечное детство,
Чумазные руки вертят мяч,
Разбиты колени. Сжалось сердце.
- Играли в футбол. Вот...

Не больно было.

Не плакал.

И ты не плачь.

- Тоже придумал, какие слёзы?! -
Матери гордость не знает границ:
Сын подрастает, мужает! Довольна!
Радость щебечет, что стая птиц!

*

Все матери, рожая сыновей,
Готовы видеть в них
защитников из сказки.
Но жизненный расклад другой -
Террор и люди в масках.
А мы всё, смешивая краски,
даём нежнейший цвет
и тёплый свет, и тень,
лишь в жаркий день,
чтоб помолиться
да путнику укрыться.

*

Любовь и нежность материнских слов
С прохладой родниковых вод и
трепетом листвы сравнима, и фраза:
«Солнышко моё!» - в устах её,
Неповторима!
Сын, повзрослев, из детских лет ушёл
в юность, не нарушив правил:
рюкзак, автомат, пилотка к лицу,
как подобает бойцу, родину славить.
Родительский дом положил в тот рюкзак
Надежду - дожждаться сына,

Любовь, чтоб хватило терпенья и сил,
С молитвой: «Господь, помоги нам!»

*

В суровой же жизни, куда отправили,
Игры детства и юности грёзы
Сменила другая игра - без правил,
И потекли материнские слёзы.
(в море - из горя).

Раненой птицей курлычет в ночи
Мать, «Колыбельной», «качая» сына.
В сердце стучится: беда! Беда!
Пробужденье ночное из бреда:

- Слышишь, кричит!
    Не дают ему спать!
    Душно дышать!
Сыну откройте двери!
    Звери!
У зверей не бывает дверей, они
есть у людей и нелюдей.

И пробуждается в утро уставшее
сердце Матери без сна и сына:

- Он хочет есть! Дайте пить!
    Мальчик мой! Я с тобой
в каждом пленённом часе.
Ты только терпи и живи,
ты помнишь футбольный мячик?
Упал,
    колени в крови,
    но мы же с тобой не плачем,
не плачем...,
    мячик...,
    не плачем...

В безумстве быть, в безумстве жить
К безумному миру взывать - безумие.
Мать, вроде, есть, а вроде и нет,
Вся, без остатка, в застенках сына.

*

Днём в суете забываюсь я, и Мать
в своей пустоте теряется.
Только сердце её не моё,
Горем сжатое, не разжимается.
Годы плена в годы ложатся, а
исход не ясен.
Дайте Матери жить за двоих и
Терпеть, за двоих побеждать,
чтобы труд её был не напрасен.

*

Помоги же, Господь, ей молитвой моей,
Вернуть сына в родные объятия.
Уходила я спать - была русская мать,
А проснулась - еврейской матерью...

Ашкелон 2010 год